

Лю Яньчуань теперь чувствовал себя немного неловко. Чтобы сэкономить время, он выучил текст, который Лу Цинъюй задал на прошлой неделе, за десять минут, но прошла уже целая неделя, и он почти ничего не помнил... Не мог же он сказать, что не выучил, но и сказать, что выучил, тоже было неправдой.

— Выучил... просто прошло много времени, я не всё помню.

— Правда? — Лу Цинъюй смотрел на него с сомнением.

— Брат Цинъюй, поверь мне! — Лю Яньчуань смело встретил его взгляд, его слегка вытянутые глаза за очками смотрели выразительно, словно у щенка.

— Ладно, тогда... даю тебе ещё несколько минут, чтобы повторить, сможешь?

Лу Цинъюй взял телефон, якобы чтобы посмотреть время, но на самом деле чтобы избежать взгляда Лю Яньчуаня. Почему-то его взгляд заставлял его хотеть потрогать эти мягкие на вид волосы.

Лю Яньчуань разложил свои учебники, тесты, тетради и черновики на столе, затем открыл тетрадь и начал тихо шевелить губами. Его длинные пальцы придерживали тетрадь, чтобы она не переворачивалась от ветра из окна.

Так как Лю Яньчуань только что вернулся домой, его комната неделю не проветривалась, поэтому он отодвинул кровать, чтобы впустить свежий воздух. Неделя дождей сделала воздух влажным, и даже ветер, который дул в комнату, был сырым и липким, с лёгким ароматом персиков, что было немного неприятно.

Тонкие чёлки Лю Яньчуаня слегка развевались, и Лу Цинъюй захотелось... захотелось их поправить.

Осознав, что это странно, Лу Цинъюй сразу же отвернулся и уставился на слова в своей книге, но смог прочитать только слово «upset».

upset vi. нарушать, сбивать; vt. нарушать, расстраивать; n. расстройство; adj. расстроенный, разочарованный...

Очень удачное совпадение, подумал Лу Цинъюй.

— Брат Цинъюй, готово. — Менее чем через пять минут Лю Яньчуань прервал его мечтания.

— А? О, ты выучил? Дай мне тетрадь, я посмотрю.

Лю Яньчуань пододвинул тетрадь к Лу Цинъюю и спросил:

— Начинаю?

— Хорошо, начинай, я слушаю.

— Дорогой Том, мне жаль слышать, что вирус гриппа распространяется в последнее время в Соединённых Штатах. Я очень беспокоюсь о тебе. Вот несколько советов, которые помогут тебе защититься от этого вируса.

— Прежде всего, я советую тебе оставаться дома как можно чаще...

Менее чем за две минуты Лю Яньчуань закончил письмо с советами. Он говорил бегло, единственным недостатком было то, что он пропустил несколько предлогов в словосочетаниях.

Пока Лю Яньчуань повторял текст, Лу Цинъюй внимательно просматривал его тетрадь. Помимо того что он переписал пример из учебника, он также подробно отметил значения и части речи слов, которые не понимал.

Лу Цинъюй кивнул и вернул тетрадь Лю Яньчуаню, сказав:

— Хорошо, но обрати внимание вот здесь.

Лу Цинъюй обвёл ручкой словосочетание в середине текста, поднял голову, чтобы убедиться, что Лю Яньчуань слушает, и продолжил:

— Здесь «go on diet» означает правильное питание, а ты сказал «go diet». Это неправильно, если в заданиях на заполнение пропусков или исправление ошибок попадётся это словосочетание, ты не справишься.

Лю Яньчуань кивнул, тихо повторяя:

— Go on diet, go on diet...

— Тогда каждую неделю я буду проверять, как ты выучил текст, хорошо?

— Хорошо, теперь давай разберём тест.

— Да.

Почему-то на этой неделе Лю Яньчуань принёс с собой и бланк ответов. Когда Лу Цинъюй взял тест, чтобы бегло просмотреть вопросы, из него выпал красно-белый бланк.

Лу Цинъюй наклонился, чтобы поднять упавшую бумагу, и хотел сразу вернуть её Лю Яньчуаню, но заметил большую цифру «91», написанную карандашом.

Лу Цинъюй удивился, внимательно посмотрел на имя и класс — это действительно был бланк Лю Яньчуаня.

— Вау... ты так быстро сдал... — Лу Цинъюй с восхищением произнёс.

— Это всё благодаря тебе, брат Цинъюй. — Лю Яньчуань отдал ему все заслуги.

Лу Цинъюй только улыбнулся. На самом деле этот результат не имел к нему отношения. Скорее всего, Лю Яньчуань начал серьёзно относиться к английскому, что было очевидно по его заполненной тетради и исправленным ошибкам в тестах.

Лу Цинъюй чувствовал, что преподавать становится всё легче. В начале ему приходилось подробно объяснять каждую мелочь, но теперь, спустя совсем немного времени, ему нужно было только разобрать ошибки Лю Яньчуаня и объяснить, почему правильный ответ именно такой, а также значение связанных частей текста.

— Смотри, здесь почему выбран вариант С? Это в третьем абзаце, где говорится о собачьем интеллекте. Я объясню тебе и остальные варианты...

В комнате Лю Яньчуаня горел тёплый жёлтый свет, не такой яркий, как у ламп накаливания.

Свет распространялся по каждому углу комнаты, словно маленькое солнце, создавая уютную атмосферу. На кровати у стены лежало небрежно сложенное одеяло в сине-белую полоску, а на стене висело несколько постеров с футболистами, такими как Белл и Тотти.

На столе горела настольная лампа, освещающая всю поверхность, делая её самой яркой частью комнаты.

За столом сидели двое парней, один выше и крепче, другой более стройный. Они оба держали ручки и что-то писали на испещрённом карандашными пометками тесте. Иногда более высокий парень брал тетрадь и что-то записывал.

Внезапно через полуоткрытое окно ворвался ветер, принося с собой влажную дымку. Он сначала раздул бежевые шторы в стороны, а затем распространился по всей комнате. Книги на столе, которые не были плотно прижаты, зашуршали, выпадая из них тестовые листы.

Так как куртка была слегка влажной, Лу Цинъюй снял её, оставшись только в тонкой рубашке.

Ветер дул ему в спину, и он невольно чихнул.

Лю Яньчуань, наклонившись, чтобы поднять свои тесты, услышал чихание.

— Брат Цинъюй, тебе холодно?

Лу Цинъюй покачал головой, хотел отрицать, но почувствовал тепло на спине.

Он обернулся и увидел, что на нём лежит тёплая тёмно-синяя школьная куртка из средней школы при университете Z. А Лю Яньчуань теперь был только в летней школьной форме, белой рубашке с синими рукавами.

В тот же миг его нос наполнился свежим ароматом Лю Яньчуаня, с лёгким оттенком жасмина. Лу Цинъюй понял, что этот запах исходил от его одежды — видимо, дома использовали стиральный порошок с запахом жасмина.

Молодые парни всегда удивительны: после тренировок они пахнут потом, но в остальное время их запах — это аромат стирального порошка, не такой навязчивый, как мужские духи, а лёгкий, свежий, как и положено семнадцатилетним парням.

Окружённый этим запахом, Лу Цинъюй почувствовал, как его лицо загорается, и его сердце забилось тревожно. Он хотел снять куртку и вернуть её Лю Яньчуаню.

<http://bllate.org/book/16176/1450598>